

УДК 070+81

Романенко А.В.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: политическое интервью, политический дискурс, классификация интервью, жанр интервью, политическая лингвистика, речевое поведение, политическая элита, политическая информация, технологии средств массовой информации.

Актуальность проблемы политического интервью как особого жанра политического дискурса обусловлена потребностью исследования различных его тенденций, существовавших ранее и формирующихся сегодня в политическом дискурсе. Дополняя термин «политика» (с греческого языка – «искусство управления государством и международными отношениями»), мы понимаем политику как центральное ядро и как мотив любой политической деятельности.

Сегодня политическое интервью чаще, чем иные жанры, используется в рамках политического дискурса. Политическое интервью активно исследуется зарубежными (О. Есперсен, Р. Лакофф, Ф. Маутнер и др.) и отечественными учеными (Е.Ю. Алешина, В.В. Ворошилов, Е.И. Горошко, Е.С. Долгина, А.В. Кирилина, И.Г. Ольшанский, Е.А. Попова, В.В. Потапов, А.Н. Тепляшина, И.И. Халеева и др.).

Обращаясь к семантике английского термина «interview», можно отметить его составляющие: префикс «inter», имеющий латинское происхождение и означающий «между», и слово «view» как существительное британского происхождения, означающее «вид», «панорама», «взгляд», «мнение», что позволило нам заключить: интервью предполагает обмен взглядами, фактами, информацией и т.д. Словарь С.И. Ожегова дает собственную интерпретацию интервью: «...предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-н. лицом» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 249). В словаре Т.Ф. Ефремовой (лингвист, лексикограф) термин «интервью» представлен как «беседа корреспондента радио, телевидения, газеты, представляющая общественный интерес, предназначенная для распространения в средствах массовой информации, а также газетная или журнальная статья, излагающая

содержание беседы, или беседа по заранее намеченной программе со специально или случайно избранными собеседниками» (Ефремова, 2000, с. 711). В Большом толковом психологическом словаре термин «интервью» определяется как «метод получения информации в ходе диалога, очной беседы, согласно которому интервьюер задает вопросы, руководствуясь поставленной целью, придерживаясь определенной коммуникативной тактики – правил последовательности, формы постановки вопросов, основой определенного типа и структуры» (Большой толковый психологический словарь, 2003, с. 811). Из всего этого можно заключить, что отличительной чертой интервью является актуальность для современной общественной, культурной, политической и экономической сфер.

Интервью определенно проводится по строго намеченному плану, предполагающему прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), в ходе которого запись ответов респондента осуществляется интервьюером вручную или механически. В работах Е.И. Голановой представлены главные признаки интервью, среди которых отмечаются диалогичность, публичность, непосредственное общение, вопросно-ответный тип: «Интервью – это целенаправленный диалог, материалы которого предназначены для распространения информации в СМИ; характер беседы – *публичный; очное (непосредственное) общение собеседников и вопросно-ответный тип*» (Голанова, 1996).

Своеобразие политического интервью обусловлено сочетанием в его характеристике признаков, которые свойственны как политическому дискурсу, так и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому жанру. Поскольку интервью представляет собой оригиналь-

ный речевой жанр, то и оформляется оно специальным способом, предполагающим запись со стороны журналиста: а) своих вопросов и б) дословных ответов интервьюируемого (Романенко, 2009). Однако на этом не заканчивается перечень структурных компонентов интервью, поскольку оно включает и другие составляющие, обусловленные его жанровыми характеристиками.

Жанр интервью – форма получения интервьюером определенной информации от интервьюируемого с помощью вопросов, т.е. диалог как самое привычное средство общения. Другими словами, интервью представляет собой акт коммуникации, который предполагает диалогический характер общения журналиста с респондентом, когда последовательно чередуются вопросы и ответы с целью получения информации, иного мнения или суждения (Романенко, 2016).

Начальные классификации интервью были даны в работе «Теория и практика советской периодической печати», опубликованной в 1980 г., где рассматриваются следующие его виды: интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-диалог, интервью-зарисовка, интервью-мнение, форумы и анкеты, пресс-конференция (Теория и практика..., 1980, с. 77). Нужно отметить, что долгое время в журналистской теории и практике была принята одна классификация жанра интервью. Но в конце 90-х гг. XX в. появились новые работы современных исследователей (Л.В. Ассуирова, Г.С. Мельник, М.Р. Савова, З.С. Смелкова, А.И. Соков, А.Н. Тепляшина и др.), предлагающие следующие классификации интервью: информационное (оперативное, креативное; интервью-расследование; интервью-портрет; пресс-конференция, выход к прессе, брифинг; «круглый стол»; по телефону; с помощью разных служб

Интернета); аналитическое (аналитический опрос, блиц-опрос, вопрос – ответ, беседа, анкета); радиоинтервью (аналитическое радиоинтервью, радиобеседа, дискуссия на радио); социально-психологический портрет личности (выявление точки зрения авторитетного лица на злободневную проблему; коллективное интервью; пресс-конференция, блиц-интервью, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение); интервью-протокол (информационное, интервью-портрет, интервью-анкета, аналитическая беседа, дискуссия, ток-шоу, пресс-конференция).

Сегодня практически каждый ученый, исследующий жанр интервью, имеет собственную классификацию многочисленных видов интервью. К примеру, в работе А.А. Тертычного «Жанры периодической печати» представлены такие жанры интервью: информационное интервью, блиц-опрос, вопрос – ответ, аналитическое интервью, аналитический опрос, беседа (Тертычный, 2000, с. 34). Другим ученым были проанализированы и представлены следующие виды интервью: «интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение, анкета» (Гр а - бельников, 2007, с. 7). Представленные классификации интервью демонстрируют родственность между собой, а ряд классификаций дублирует друг друга.

Предложенные классификации интервью в полной мере могут иметь политическое содержание, окраску, поэтому их можно отнести, на наш взгляд, и к политическому интервью. На протяжении полувека интервью как жанр все время меняется. Это касается стилистики, типологии, характера функционирования беседующих, что объясняется социальным контекстом, предполагающим коммуникации и

уже существующие взаимоотношения между участниками.

М.К. Барманкулов рассматривает жанр интервью как несколько подгрупп: интервью-мнение, интервью-информация, интервью-эмоция и интервью – социологическое исследование. Автор определяет две группы интервью по характеру интервьюирующего: интервью, которое берет журналист, и то интервью, которое берет читатель, зритель или радиослушатель (Барманкулов, 2013, с. 25). Далее автором дается описание каждого из жанров интервью. Интервью-мнение предполагает обращение к известной личности, достаточно авторитетной, которую знают все; это может быть политик, общественный деятель, президент, вице-президент страны. Интервью-информация предполагает обращение к должностному лицу, которое может быть известно или недостаточно известно широкому кругу людей. Интервью-эмоция – обращение к очевидцу или участнику известного события, но при этом его фамилия или должность неизвестны. В социологическом интервью личность интервьюируемого не берется во внимание, отодвигается на второй план или вообще может быть анонимной. Данная жанровая характеристика предполагает то, что в первом случае на первый план выдвигается *личность*, во втором – *должность интервьюируемого*, в третьем это может быть просто *случайный свидетель*, в четвертом – *аноним*.

Понятие «политическое интервью», так же как и просто «интервью», менялось со временем в зависимости от политической ситуации в стране и мире. При этом основным фактором в определении жанра политического интервью, по мнению Л.М. Майдановой, остается ключевое словосочетание: это «беседа, которая имеет общественно-политический и социальный интерес,

определяемая не только актуальностью или ситуативностью обсуждаемого вопроса между интервьюером и политиком, но и непосредственным отношением адресата к обсуждаемой проблеме» (Майданова, 2017, с. 66–69).

Главным принципом изучения политического интервью как жанра политического дискурса является *междисциплинарность* (социология, политика, журналистика, филология, лингвистика), поскольку появилось новое направление в языкознании – политическая лингвистика. Лингвистические подходы к определению политического дискурса имеют такое же разное наполнение, как и в случае с политическим интервью. К примеру, Е.И. Шейгал объясняет данное понятие достаточно широко: «...любые речевые образования, субъект, адресат, содержание которых относятся к сфере политики» (Шейгал, 2000, с. 34). А.Н. Баранов же предлагает рассматривать феномен политического дискурса как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» (Баранов, 2001, с. 246). Более однобокого взгляда на данное явление придерживается голландский ученый Т. ван Дейк, определяя политический дискурс как класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой (Van Dijk, 1997).

Итак, политический дискурс представляет собой жанровые виды, четко ограниченные социальной сферой – политикой. Поскольку цель политического дискурса представляет собой борьбу за власть, успех которой зависит от поддержки большинства населения, он должен быть открыт для всех членов языкового сообщества и не должен быть ограничен институциональными формами общения (А.М. Чашина). Жанровая принадлежность политического

дискурса во многом обуславливает выбор языковых средств, которые позволяют реализовать его цели и функции. В докторском диссертационном исследовании О.Н. Паршиной доказано: «Политический дискурс политической элиты составляет устное речевое поведение (речь в условиях частной жизни человека в кругу друзей и семьи, как правило, закрыта от общества, не влияет на судьбы страны и недоступна исследователю)... от речевого поведения политической элиты во многом зависит ее успех или провал на выборах, а следовательно, и судьба страны. Именно поэтому во всех странах, начиная со школы и заканчивая работой специалистов-имиджмейкеров, огромное внимание уделяется именно речи и, шире, – речевому поведению человека, претендующего на власть» (Паршина, 2005, с. 4–9). Здесь автор представляет жанровую характеристику устного политического дискурса, разграничивая ее на диалогические (например, теледебаты, общественно-политическое ток-шоу, «прямая линия») и монологические (инаугурационная речь, программная речь) жанры. Остановимся подробнее на каждой из жанровых характеристик, имеющих диалогический характер: теледебаты, общественно-политическое ток-шоу, «прямая линия».

С 60–70-х гг. прошлого века телевидение стало основным источником политической информации, освещая на весь мир военные споры, конфликты, политические теледебаты между претендентами на власть, борьбу граждан за свои права и т.д. Телевидение становится полем, где происходит и освещается политическая борьба: кандидаты в президенты и политические лидеры начинают отслеживать собственный образ, приобретенную жестикуляцию, внешние данные, определенное звучание речи, ее стиль. «С 70-х годов, –

пишет В.П. Черкасова, – в США стали демонстрироваться телевизионные обращения президентов, транслироваться пресс-конференции, политические дебаты. В это же время телекамера поменяла и сам характер политики, которая больше стала похожа на конкуренцию имиджей политиков, создаваемых по законам растущего рекламного бизнеса. Политикой, как и телевидением, начинает править рейтинг» (Черкасова, 2013, с. 44). Автор рассматривает рейтинг как постоянный замер доли участия зрителей, смотрящих тот или иной канал или какую-либо передачу. Рейтинг дает понять, пользуется ли произведенный телевизионный продукт успехом. Теледебаты стали одним самых эффективных способов влияния на электорат и самым популярным жанром по причине того, что они как информационное шоу включают в себя зрелищный и соревновательный элементы, следуя развлекательной концепции телевидения, и тем не менее обеспечивают персонификацию политических вопросов, где каждый претендент или лидер партии представляет собственную программу, ее преимущества перед другими, собственную позицию, и в большей степени раскрывают личностные особенности участников избирательного процесса.

Исходя из представленных характеристик, теледебаты, по мнению ряда исследователей (Е.С. Долгина, А.В. Кирилина, О.Н. Паршина, А.Г. Родин, И.И. Халеева, А.М. Чашина и др.), в большей степени фокусируют внимание зрителей на имидже, образе политиков, нежели на сущности политических проблем, что отвечает запросам массовой аудитории и интересам политических партий. А.Г. Родин пишет, что «принципы зрелищности и развлекательной ценности телевидения вынуждают телеканалы представлять яркие образы политиков.

Индивидуальный “стиль” политика и то впечатление, которое он организует, ценятся порой намного выше, чем содержание и философия его политической программы» (Родин, 2006, с. 40). Индивидуальный имидж политика, его экспрессивная речь, жестикуляция и то впечатление, которое он оказывает на избирателя, вызывают интерес к его персоне иной раз намного выше, чем суть его политической программы (к примеру, Владимир Вольфович Жириновский), что достаточно очевидно в рамках теледебатов. Данный жанр монологического интервью ярко демонстрирует то, что каждый политик старается использовать в речи риторические фигуры как особые средства усиления влияния на электорат, определяемые авторской спецификой употребления экспрессивных средств. Н.В. Иванов подчеркивает, что «экспрессивность – это крайнее проявление экспрессивной функции языка, как усиление экспрессии» (Иванов, 1991, с. 6).

Сегодня теледебаты как жанр политического интервью используются и как эффективная избирательная технология, обладающая сильным психологическим влиянием на электорат. Психологи отмечают, что для восприятия политической фигуры важно грамотно создать «фон». «В качестве этого фона может выступать другая, контрастная фигура. Нужна пара антагонистов – “святой” (“свой”) и “злодей” (“чужой”). Публичная борьба двух политических оппонентов, игра в героя и злодея наркотизируют массового зрителя и дезориентируют его в реальных политических проблемах» (Babich-Dekan, 2003, p. 18).

С целью сохранения зрительского внимания к телевидению в ходе избирательной кампании делается акцент на создании интриги или драматичной ситуации. И сам способ подачи политической информации, демонстрации

политического интервью тяготеет к представлению такого характера избирательной кампании, когда существует конкурентность между политиками. Другими словами, теледебаты чаще всего используются с целью поддержки определенных политических сил, политических партий или политических лидеров. Характерный пример таких хитрых приемов дает нам О.А. Феофанов: «В 1960 году на пост президента США баллотировались Р. Никсон и Р. Кеннеди. Телевизионная команда, которая вела передачу, была настроена против Никсона. В студии был поставлен чрезвычайно яркий свет. Лицо Р. Никсона постоянно показывали крупным планом. У него была тонкая кожа, и при ярком свете он казался небритым, что расценивалось как неуважение к избирателям. Софиты поставили очень близко, и через несколько минут по лицу Р. Никсона покатались росинки пота, которые он спешно раздвигал платком. При этом на него были нацелены семь телекамер, но его не предупредили, в какую из них надо смотреть, и он смотрел то в одну, то в другую. На экране же получалось, что глаза Никсона «бегают». Все это производило впечатление, что у него нечиста совесть. В итоге симпатии телезрителей безоговорочно были отданы Р. Кеннеди» (Феофанов, 2002, с. 70–71).

В работе В.А. Сороченко, посвященной теледебатам в ходе избирательной кампании, говорится о таких приемах, которые эффективны в случае, если в теледебатах участвуют трое и больше участников. К ним он отнес: *порядок очередности выступлений* (участники отвечают на вопросы телеведущего по очереди, но в такой последовательности, что «свой» политик всегда получает слово последним); *принцип контраста* (когда речь, общий имидж, стиль политиков прямо противоположны друг другу: спокойная речь – экспрес-

сивная речь, позитивная программа – программа скептика) и т.д. (Сороченко, <http://psyfactor.org/debaty.htm>).

Довольно распространенным в последнее время стал такой жанр политического дискурса, как *общественно-политическое ток-шоу*, вбирающий в себя многие признаки интервью, общей дискуссии, игры, но где главным участником признана личность ведущего. Здесь он направляет обсуждение в нужное русло, генерализирует свое право определять, кому, сколько и когда выступать, делает замечания, за ним остается право останавливать ход беседы. По этой причине личность ведущего ток-шоу проявляется более ярко, нежели других участников, и накладывает отпечаток на весь ход представления. Очень важны в данном жанре политического интервью и внешние условия: специально выбранная и оформленная студия, строго соблюдаемая цикличность ток-шоу, регулярная повторяемость в программе с одним и тем же ведущим, рассчитанная на возбуждение в сознании массового зрителя интереса и состояния нетерпеливого ожидания следующей встречи. Нетерпеливое ожидание следующей встречи обусловлено анонсированием в конце передачи со стороны ведущего следующей тематики, оглашением имен (известных) политиков и т.д.

Г.В. Кузнецов отмечает, что «классическое политическое ток-шоу представляет собой следующую цепочку: «ведущий – приглашенные собеседники (эксперты в области политики, политологи) – зритель в студии». То к-шоу должно соединять в себе известные приемы журналистики и сценические приемы, а каждый из участников ток-шоу, какова бы ни была его служебная функция внутри программы, одновременно является персонажем с заданной ему авторами ток-шоу ролью» (Кузнецов, 1998,

с. 59). Схема представленного жанра достаточно элементарна: приглашенные эксперты, зрители, ведущий, вопросы и ответы. Но многие исследователи политического ток-шоу считают, что причина успешного ток-шоу – непереносимое присутствие чувства юмора у ведущего, в определенной степени облегчающего спонтанно возникающие сложные ситуации (поскольку прямой эфир).

Итак, политическое ток-шоу – это событийный жанр, у которого единая тема беседы, задаваемая ведущим и предполагающая дискуссионность, обсуждение спорных актуальных вопросов, аргументированность представленных сторон (к примеру, программа «Право голоса» Романа Бабаяна и дискуссионность в рамках темы «Ввод российских ВКС в Сирию»). Набор главных элементов, представленных в политическом ток-шоу: разнообразие и многоаспектность мнений, возражение, критика, обязательная речь в прениях.

Следующий жанр политического интервью – «Прямая линия» с Президентом. «Прямая линия» представляет собой ежегодную телевизионную программу, в ходе которой Президент России в прямом эфире отвечает на вопросы граждан и дискутирует на злобу дня. В ходе анализа экспертами появившейся в России «прямой линии» было отмечено, что аналогов данному жанру нет нигде в мире. Данная форма устного политического дискурса представляет собой длительный словесный марафон вопросов, заданных Президенту, и ответов на них. Уже по сложившейся традиции в ходе прямого обращения граждан России к главе государства обозначены темы, имеющие прямое отношение к общественно-политической, социально-экономической жизни России, но немаловажное значение Президент традиционно придает и международным вопросам. Иногда

глава государства отвечает на личные вопросы (в 2017 г. лидер признался, что недавно у него родился второй внук).

Несмотря на длительный период времени проведения данной формы политического диалога, популярность мероприятия растет и будет, видимо, расти еще длительное время, поскольку с каждым годом растет доверие граждан и понимание того, что их голос будет услышан, проблемы разрешены. Каждый год «прямая линия» Президента тщательно планируется, все участники скрупулезно инструктируются, проводится соответствующая подготовка. Мероприятие начинается в полдень по московскому времени и транслируется на федеральных теле- и радиоканалах. Задать вопрос на «прямую линию» может любой гражданин РФ и представитель иного государства, позвонив по телефону или в письменном виде. Сотни тысяч вопросов обрабатывались круглосуточно, но главная тема – это недостатки в социальной сфере. Вопросы Президенту могли задавать и гости, приглашенные в студию, и те граждане, с которыми глава государства беседует в ходе прямых включений из различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Многие эксперты в разных областях подвергли анализу риторiku данного ток-шоу, отмечая в речи Президента больше взвешенности, последовательности, выдержанности и характерный ритм его речи, нежели чрезмерную яркость или эпатаж (фр. *epatage* – шокирующее поведение).

К монологическому жанру политического интервью относится также *инаугурационная речь*. Инаугурационная речь как монологический жанр политического интервью достаточно подробно описана в работах отечественных (В.В. Богданов, М.В. Гаврилова, В.И. Шаховский, Е.И. Шейгал) и зарубежных ученых (К. Джеймисон, Р. Джослин,

К. Кэмпбелл и др.). «Инаугурационное обращение президента занимает особое место в жанровой структуре политического дискурса. Оно однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане» (Шейгал, 2002, с. 205). Согласно исследованиям К. Кэмпбелл и К. Джеймисон, известных американских исследователей американской президентской риторики, аналитиков президентской инаугурационной речи, можно заключить, что данной речи присущи все черты эпидейктической речи, которая обращена к самым активным человеческим чувствам (Campbell, Jamieson, 1986). А именно: инаугурационная речь – важная составляющая торжественной церемонии, где соединяются анализ, осознание прошлого и взгляд на будущее нации, государства, но с привлечением событий настоящего времени. В инаугурационной речи должно прозвучать все то, что объединяет народ; президентом используется достаточно элегантно, красивый литературный стиль и приемы эмоционального усиления; часто в речи данного формата присутствуют некоторые пафосные акценты на том, что уже известно широкой аудитории. Наряду с этим инаугурационная речь не содержит каких-то спорных высказываний, фатов, которые могли бы вызвать что-то несогласие или возражение, что говорит о высокой степени ритуальности данного жанра, где преобладает фатика, речевая коммуникация, направленная на общность, единение нации. Достаточно важным в ней является не столько содержание речи, сколько сам факт ее произнесения, эмоциональный, пафосный настрой говорящего. Именно в этом состоит важная особенность инаугурационной речи как жанра, явля-

ющейся не просто речевым действием, но политическим действием. Вместе с тем «произнесение инаугурационной речи одновременно является актом формального введения нового президента в должность, и фактически инаугурационную речь следует относить к политическим перформативам (действиям, поступкам)» (Oxford Advanced Learner's Dictionary..., 2004, p. 111).

Не менее известным жанром монологического жанра политического интервью является *программная речь*, которую можно представить как составляющую теледебатов. Программная речь в официальной ситуации – это сообщение о личном убеждении выступающего, о собственном видении ситуации, своем понимании того, как и в каком направлении должно двигаться общество. «В теледебатах программная речь представляет собой заявление своей позиции, изложение взглядов участника дебатов (его партии, движения) на вопрос, сформулированный ведущим, например: “В чем может состоять, на ваш взгляд, национальная идея?”, или “Каково ваше мнение о положении в Чечне?”, или “Надо ли пересматривать результаты приватизации?”» (Шейгал, 2002, с. 205).

Согласно многочисленным исследованиям, программная речь как сложный речевой жанр может включать в себя и субжанры – мнение, критику, предложение. Другая важная особенность программной речи состоит в том, что, используя ее в теледебатах, выступающий может варьировать в рамках построения ее схемы, но обязательным элементом является изложение собственного мнения, предъявление и аргументация собственного восприятия современной ситуации. Н.Д. Афанасьева относит программную речь к информационным жанрам (Афанасьева и др., 2014, с. 15), но

Е.И. Шейгал предполагает, что само наличие аргументации в программной речи, использование аргументативной стратегии предполагает включение этого жанра в разряд убеждающих.

К особенностям политического дискурса, политического интервью относят также такие информационные жанры, как *пропаганда* и *манипуляция*, рассматриваемые как содержательная и инструментальная стороны политического процесса.

Итак, исследование проблемы политического интервью как особого жанра политического дискурса продемонстрировало, что, несмотря на внушительное число работ, посвященных данной проблематике, она остается востребованной в «рамках адекватной организации и проведения политического диалога между странами» (Силантьева, 2012, с. 175). Отличительной чертой интервью является актуальность для современной общественной, культурной, политической и экономической сфер. Своеобразие политического интервью обусловлено сочетанием в его характеристике признаков, свойственных и политическому дискурсу, и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому тексту. Рассмотренные нами многочисленные классификации интервью демонстрируют определенную схожесть между собой. Вместе с тем предложенные классификации видов и выделенные жанры политического дискурса в полной мере относятся к политическому интервью. Немаловажное значение для исследования имеет обращение к такому жанру российского устного политического дискурса (интервью), как «прямая линия», аналогов которой нет нигде в мире.

Урегулирование межнациональных и межэтнических конфликтов расширяет круг взаимодействующих партнеров, государств и регионов, и когда

речь идет о политических разногласиях между странами, то подчеркивается необходимость грамотного ведения, развития и построения структуры политического диалога, разновидностью которого является политическое интервью, нуждающееся в дальнейшем перспективном исследовании.

Литература

1. Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б. Особенности методической работы преподавателя РКИ с лексикой текстов средств массовой информации // Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка иностранцами. Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе: материалы III Международной науч.-практ. конф. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. С. 13–22.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Барманкулов М.К. Жанры и формы событийной информации публицистики: их общность и специфика в печати, телевидении, радиовещании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
4. Большой толковый психологический словарь / под ред. А. Ребера. М.: АСТ, 2003.
5. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 427–452.
6. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе. М.: РИП-Холдинг, 2007.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1.
8. Иванов Н.В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании (на материале португальских и русских текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.
9. Кузнецов Г.В. То к -шоу: неизвестный жанр? // Журналист. 1998. № 11. С. 59.
10. Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. Томск: Томск. гос. ун-т, 2017.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
12. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005.
13. Родин А.Г. Манипулятивные технологии средств массовой информации в избирательном процессе: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2006.
14. Романенко А.В. Особенность политического интервью как вида публичного диалога в коммуникативной практике // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. № 6. С. 37–41.

15. Романенко Н.М. Особенности и типы биографического метода в социологии // Социальная политика и социология. 2009. № 4. С. 15-24.
16. Силантьева М.В. Диффузная идентичность - современная версия гражданской идентичности // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 173-179.
17. Сороченко В.А. Теледебаты как избирательная технология. URL: <http://psyfactor.org/debaty.htm>.
18. Теория и практика советской периодической печати: учеб. пособие / под ред. В.Д. Пельта. М.: Высшая школа, 1980.
19. Тertychnyy A.A. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.
20. Феофанов О.А. Что может политическая реклама. Из американского опыта // Коммунист. 1991. № 12. С. 49-58.
21. Черкасова В.П. Телевидение и интернет как каналы формирования политического сознания граждан // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 44-49.
22. Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. 2002. № 3. С. 205-214.
23. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2000.
24. Babich-Dekan, A., 2003. Political Subconscious. Politics and Culture, 10: 18.
25. Campbell, K.K. and K.H. Jamieson, 1986. Inaugurating the Presidency. In: Form, Genre and the Study of Political Discourse (pp. 203-225). Columbia: University of South Carolina Press.
26. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, 2004. Oxford: Oxford University Press.
27. Van Dijk, T.A., 1997. What is political discourse analysis? Belgian Journal of Linguistics, 11(1): 11-52.
6. Grabelnikov, A.A., 2007. Work of a journalist in press. Moscow: RIP-Holding. (rus)
7. Efremova, T.F., 2000. New dictionary of the Russian language: explanatory and word-formation: in 2 vols. (Vol. 1). Moscow: Russkiy Yazyk. (rus)
8. Ivanov, N.V., 1991. Methods of enhancing expression in superphrasal unities and utterance (case study of the Portuguese and Russian texts): abstract of Candidate's Thesis in Philology. Moscow. (rus)
9. Kuznetsov, G.V., 1998. Talk show: unknown genre? Journalist, 11: 59. (rus)
10. Maydanova, L.M., 2017. Stylistic features of newspaper genres. Tomsk: Tomsk State University. (rus)
11. Ozhegov, S.I. and N.Yu. Shvedova, 1999. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik. (rus)
12. Parshina, O.N., 2005. Strategy and tactics of speech behavior of modern political elite of Russia: abstract of Doctoral Thesis in Philology. Saratov. (rus)
13. Rodin, A.G., 2006. Manipulative technologies of mass media in elections: theoretical and application-oriented aspects: abstract of Candidate's Thesis in Political Sciences. Nizhny Novgorod. (rus)
14. Romanenko, A.V., 2016. Features of a political interview as a type of public dialog in communicative practice. Research and Development. Modern communication studies, 6: 37-41. (rus)
15. Romanenko, N.M., 2009. Features and types of a biographic method in sociology. Social policy and sociology, 4: 15-24. (rus)
16. Silant'yeva, M.V., 2012. Diffusion identity - modern version of civil identity. Bulletin of MGIMO-University, 2: 173-179. (rus)
17. Sorochenko, V.A. TV debates as a selective technology. URL: <http://psyfactor.org/debaty.htm>. (rus)
18. Pelt, V.D. (Ed.), 1980. Theory and practice of the Soviet periodicals: teaching manual. Moscow: Vysshaya Shkola. (rus)
19. Tertychnyy, A.A., 2000. Periodicals genres: teaching manual. Moscow: Aspect Press. (rus)
20. Feofanov, O.A., 1991. What can political advertising do. From American experience. Communist, 12: 49-58. (rus)
21. Cherkasova, V. P., 2013. Television and Internet as channels of shaping political consciousness of citizens. Bulletin of MGIMO-University, 3: 44-49. (rus)
22. Sheygal, E.I., 2002. Inaugural address as a genre of political discourse. Speech Genres, 3: 205-214. (rus)
23. Sheygal, E.I., 2000. Semiotics of political discourse. Volgograd: Volgograd State University. (rus)
24. Babich-Dekan, A., 2003. Political Subconscious. Politics and Culture, 10: 18.
25. Campbell, K.K. and K.H. Jamieson, 1986. Inaugurating the Presidency. In: Form, Genre and the Study of Political Discourse (pp. 203-225). Columbia: University of South Carolina Press.
26. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, 2004. Oxford: Oxford University Press.
27. Van Dijk, T.A., 1997. What is political discourse analysis? Belgian Journal of Linguistics, 11(1): 11-52.

References

1. Afanasyeva, N.D., S.S. Zakharchenko and I.B. Mogileva, 2014. Features of methodical work of a teacher of Russian as a foreign language with lexis of mass media texts. In: Interaction of languages and cultures in learning Russian by foreigners. Current problems of learning and teaching Russian as a foreign language in higher educational institutions: Proceedings of the III International Research Conference (pp. 13-22). Tver: Tver State University. (rus)
2. Baranov, A.N., 2001. Introduction to application-oriented linguistics. Moscow: Editorial URSS. (rus)
3. Barmankulov, M.K., 2013. Genres and forms of event information of journalism: their common and unique features in press, television, broadcasting. Moscow: Publishing house of Moscow University. (rus)
4. Reber, A. (Ed.), 2003. The big explanatory psychological dictionary. Moscow: AST. (rus)
5. Golanova, E.I., 1996. Oral public dialog: interview genre. In: Russian of the end of the XX century (1985-1995) (pp. 427-452). Moscow: Yazyki russkoy kultury. (rus)
6. Grabelnikov, A.A., 2007. Work of a journalist in press. Moscow: RIP-Holding. (rus)
7. Efremova, T.F., 2000. New dictionary of the Russian language: explanatory and word-formation: in 2 vols. (Vol. 1). Moscow: Russkiy Yazyk. (rus)
8. Ivanov, N.V., 1991. Methods of enhancing expression in superphrasal unities and utterance (case study of the Portuguese and Russian texts): abstract of Candidate's Thesis in Philology. Moscow. (rus)
9. Kuznetsov, G.V., 1998. Talk show: unknown genre? Journalist, 11: 59. (rus)
10. Maydanova, L.M., 2017. Stylistic features of newspaper genres. Tomsk: Tomsk State University. (rus)
11. Ozhegov, S.I. and N.Yu. Shvedova, 1999. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik. (rus)
12. Parshina, O.N., 2005. Strategy and tactics of speech behavior of modern political elite of Russia: abstract of Doctoral Thesis in Philology. Saratov. (rus)
13. Rodin, A.G., 2006. Manipulative technologies of mass media in elections: theoretical and application-oriented aspects: abstract of Candidate's Thesis in Political Sciences. Nizhny Novgorod. (rus)
14. Romanenko, A.V., 2016. Features of a political interview as a type of public dialog in communicative practice. Research and Development. Modern communication studies, 6: 37-41. (rus)
15. Romanenko, N.M., 2009. Features and types of a biographic method in sociology. Social policy and sociology, 4: 15-24. (rus)
16. Silant'yeva, M.V., 2012. Diffusion identity - modern version of civil identity. Bulletin of MGIMO-University, 2: 173-179. (rus)
17. Sorochenko, V.A. TV debates as a selective technology. URL: <http://psyfactor.org/debaty.htm>. (rus)
18. Pelt, V.D. (Ed.), 1980. Theory and practice of the Soviet periodicals: teaching manual. Moscow: Vysshaya Shkola. (rus)
19. Tertychnyy, A.A., 2000. Periodicals genres: teaching manual. Moscow: Aspect Press. (rus)
20. Feofanov, O.A., 1991. What can political advertising do. From American experience. Communist, 12: 49-58. (rus)
21. Cherkasova, V. P., 2013. Television and Internet as channels of shaping political consciousness of citizens. Bulletin of MGIMO-University, 3: 44-49. (rus)
22. Sheygal, E.I., 2002. Inaugural address as a genre of political discourse. Speech Genres, 3: 205-214. (rus)
23. Sheygal, E.I., 2000. Semiotics of political discourse. Volgograd: Volgograd State University. (rus)
24. Babich-Dekan, A., 2003. Political Subconscious. Politics and Culture, 10: 18.
25. Campbell, K.K. and K.H. Jamieson, 1986. Inaugurating the Presidency. In: Form, Genre and the Study of Political Discourse (pp. 203-225). Columbia: University of South Carolina Press.
26. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, 2004. Oxford: Oxford University Press.
27. Van Dijk, T.A., 1997. What is political discourse analysis? Belgian Journal of Linguistics, 11(1): 11-52.